

К ФУНКЦИИ ОДНОЙ ДЕЕПРИЧАСТНОЙ КОНСТРУКЦИИ

О.И. Некрасова (Сыктывкар)

Статья посвящена описанию функции деепричастной конструкции «N + *вылӧ видзӧдтӧг*» в связи с выражением уступительных отношений в коми языке. Если «в русистике этот вопрос достаточно подробно разработан, некоторые уступительные слова и конструкции описаны весьма детально» (Кару, 2006:10), то в коми языке тема уступительных отношений и способов их выражения широко не освещалась и не исследовалась.

Отмечая сложный характер уступительных отношений, исследователи относят их реализации в разряд так называемых имплицативных конструкций, в которых вводится «два положения дел, таких, что одно положение дел сопровождается другим или приводит к нему» (Подлеская 1995: 77). «При несоответствии *A* (причина, условие) и *B* (следствие, результат) образуются отношения противоположности, уступки. Уступка – это обстоятельство, которое может в представлении говорящего мешать осуществлению действия, но не отменяет его» (Гак 2000: 366). Замечено также, что «противительное значение является обязательным компонентом любой разновидности уступительных отношений» (РГ 1980: 603).

На уровне сложного предложения говорят, что «придаточная часть сложноподчиненного предложения обозначает обратное условие или что в главной части выражено противоположное следствие, т.е. в придаточной части называется ситуация, событие, вопреки которым осуществляется другое событие, т.е. они противоположны» (СРЯ 2002: 523). В русском языке выражение уступительных отношений отражено на уровне простого предложения (обстоятельство уступки) и на уровне сложного (сложноподчиненное предложение с придаточным уступительным, сложносочиненное с противительно-уступительными, соединительно-уступительными, сопоставительно-уступительными и т.д. отношениями) с помощью «большого количества единиц разной семантической и синтаксической природы (таких как: союзы *хотя, хоть, пусть, тем не менее, добро бы, даром что*, предлоги *несмотря на, невзирая на*, частицы *все-таки, все же, по крайней мере* и т.д.) (Апресян 2006: 85). В грамматиках коми языка (СКЯ 1967:65-79; Лудыкова 1993; 2009) обстоятельства уступки не выделяются, на уровне сложноподчиненного предложения в коми языке получили развитие придаточные уступки, оформленные союзами *кӧть, мед кӧть, кӧть мед, дарӧм*, значе-

ние которых может усиливаться частицами *эськӧ, и, да* или местоименными словами *кыдзи, кыдз, мый, кутишӧм, кутишӧма, мыйтӧм, мыйта* и т.д. при отрицательной форме глагола-сказуемого. Особенностью уступительных конструкций коми языка СПП является сочетание уступительных союзов с противительными союзами *а* и *но* (СКЯ 1967: 230–232; Лудыкова 1995: 56–57). В коми языке также зафиксирован (Лудыкова 1995: 24) семантический союз сложноподчиненного предложения с уступительным значением *сы выльӧ видзӧдтӧг мый*. Отношения уступки могут возникать также в ССП с союзами *а, но, да* (в значении *но*), частицей *а*, выражающими противопоставительные отношения (СКЯ 1967: 193–195; Лудыкова 1995: 17), на уровне простого предложения отмечено проявление уступительного значения как вторичного на фоне временного и значения признака основного действия у деепричастий и деепричастных оборотов (например: *Сьӧкыд уджсӧ бертигӧн, Кынӧмпӧтсӧ перйигӧн, Удж кӧ мунӧ сьылӧмӧн, Йӧзлы долыд сьӧлӧмын*). Проявление вторичных значений у деепричастий связывается с развитием литературного языка, языка художественной литературы (Манова 1984: 124). Таким образом, основной формой выражения уступительных отношений в коми языке является сложное предложение (сложноподчиненное предложение с придаточным уступительным).

Учитывая, что коми язык динамически развивается и функционирует в различных сферах коммуникации (средства массовой информации, официально-деловая, научная, литературно-художественная и т.д.), можно с уверенностью отметить, что возникает потребность в обновлении и расширении арсенала языковых средств, способных наиболее полно с точки зрения семантики отразить отношения. Нельзя также не учесть, что развитие языка происходит в условиях тесного контактирования с русским языком, под его влиянием. Этим же фактом, очевидно, следует объяснить употребление конструкций модели «N + *выльӧ видзӧдтӧг*» в качестве маркера выражения уступки в составе простого предложения коми языка.

В русском языке *несмотря на* (синоним – *незвирая на*) – «предлог, употребляющийся при указании на препятствующее обстоятельство, наперекор которому, не обращая внимания на которое, кто-либо осуществляет действие, добивается нужного результата (ОСРЯ 2003: 216), именно сочетание с этим предлогом функционирует в качестве обстоятельства уступки в простом предложении (СРЯ 2002: 459). Являясь отглагольным предлогом, по форме представляющим собой деепричастие, *несмотря на* в своем современном состоянии не связано с парадигмой глагола и несет в себе значение отношения (РГ 1980: 708).

Известно, что заимствование (в том числе и калька) является важным средством пополнения языка. В свое время из русского в коми был заимствован уступительный союз *кӧть* (Майтинская 2010: 103). Предлоги *незвирая, несмотря* впервые приведены в Русско-коми словаре (1966 г.): *незвирая* предлог с вин.п. *видзӧдтӧг*; ≈ на лица *некод выльӧ видзӧдтӧг* (РКС, 1966: 316); *несмотря* предлог с вин.п. *видзӧдтӧг* (в сочет. с предлогом

«на») *видзöдтöг* ≈ на дождь, все работали *зэр вылö видзöдтöг, быдöн уджалісны* \diamond ≈ ни на что *нинöм вылö видзöдтöг; нинöмön лыддысьтöг*. Примеры в словарных статьях и их переводы показывают, что предлог (*несмотря на*) практически калькирован: невзирая, несмотря – *видзöдтöг*; предлог, образованный от деепричастия с отрицательной частицей *не* переводится каритивным деепричастием *видзöдтöг*, и в коми варианте он также будет выполнять служебную функцию (послелога) с тем же значением, которое было у калькируемого источника, так как послелог «функционально соответствует русскому предлогу, но в отличие от него ставится после знаменательного слова» (Коми язык. Энциклопедия 1998: 373). В связи с этим, при сравнении примеров с деепричастной конструкцией «N + *вылö видзöдтöг*» можно выделить два типа функций конструкции одной и той же модели: первый – деепричастная конструкция, в которой действие субъекта, выраженное деепричастием, образованным от глагола «видзöдны» переходит на объект, в предложении выполняет функцию второстепенного сказуемого со значением «дополнительного действия, которое субъект не совершил или не совершает в момент совершения основного действия»: *Кузьма вылö видзöдлытöг Остап петіс* «Не взглянув на Кузьму, Остап вышел» (ÖКК 2000: 391), *Некод вылö видзöдтöг, чушъялана юаліс* «Не глядя ни на кого, он сердито спросил» (КРК 2000: 722), *вежа гижöд вылö видзöдтöг звöнитны* «не посмотрев в Святцы, звонить в колокола» (КРК 2000: 142).

Второй тип – служебная функция, в которой деепричастная конструкция «*вылö видзöдтöг*» – калька служебной единицы русского языка (предлога *несмотря на*), формирующей отношения уступки, омонимичная конструкции первого типа и в сочетании с именем являющаяся скорее послеложно-именным сочетанием, а не деепричастной конструкцией, если признать конструкцию послелогом.

Исследователями отмечается важность деления имен на конкретные и отвлеченные, на «обозначение предметов или веществ, мыслимых прежде всего в связи с пространством, и обозначения событий, характеризующихся временным параметром, соответственно которым синтаксические отношения распадаются на отношения пространственного и временного плана с последующим развитием первых в объектные (функции прямого и косвенного объектов), а вторых – в логические значения (т.е. значения причины, цели, следствия, условия и уступки). Значит, семантический тип имени должен соответствовать типу отношения, термином которого оно является. Так, пространственные предлоги подчиняют себе имена конкретного значения, а темпоральные и логические предлоги, соотносимые с союзами, управляют именами событийной (пропозитивной) семантики (Арутюнова 2009: 122). Подобную зависимость между семантическим типом имени и синтаксическими отношениями можно отметить у модели деепричастной конструкции «N + *вылö видзöдтöг*»: в конструкции первого типа используются имена конкретной семантики (вещественные, предметные), являющиеся объектом,

на которое переходит действие, выраженное каритивным деепричастием *видзöдтöг* (от глагола *видзöдны*).

В конструкциях второго типа имя имеет событийную, пропозитивную семантику, а при условии, что уступительные отношения возникают, когда имеется «два положения дел, таких, что одно положение дел сопровождается другим или приводит к нему», «явления, несмотря на наличие которых осуществляется действие, обозначаемое сказуемым главного предложения» (СРЯ 2009: 172), можно говорить о том, что конструкция «N + *вылö видзöдтöг*» обозначает не дополнительное действие, а вводит условие, обстоятельство, вопреки которому совершается действие, выраженное сказуемым. Подобные конструкции могут быть трансформированы в предложение – подчинительное уступки с союзом *сы вылö видзöдтöг мый* или синонимичным союзом *кöть*, или в сложное предложение с противительными уступительными отношениями частей: 1) *Чизыр лун вылö видзöдтöг, Петра вылын куш дөрöм* (Юхнин 1981: 296) «Несмотря на холодный день, на Петре одна рубаха» = *Кöть луныс чизыр, Петра вылын куш дөрöм / Сы вылö видзöдтöг мый луныс чизыр, Петра вылын куш дөрöм / Луныс чизыр, но Петра вылын куш дөрöм*; 2) *Зэр вылö видзöдтöг, то öтилаын, то мöдлаын пемыдас кылисны йöз шыяс* (Юхнин 1981: 97). «Несмотря на дождь, то тут, то там в темноте слышались людские голоса» = *Кöть и зэрö вöли, то öтилаын, то мöдлаын пемыдас кылисны йöз шыяс*; 3) *Öти делянкаын кодъяскö зiля уджалöны вöскресеньö вылö видзöдтöг* (Юхнин 1981: 307) «На одной делянке кто-то активно трудится, несмотря на воскресенье»; Но *Сирвойтовлön талун рыт сотчисны «молнияяс», и, гартчысь лым вылö видзöдтöг, налön югöрыс синмад шыбитчис ылисянь* (Юхнин 1981: 229) «Но у Сирвойтова в этот вечер светили «молнии», и, несмотря на вихрящийся снег, их лучи издалека бросались в глаза» = Но *Сирвойтовлön талун рыт сотчисны «молнияяс», и, кöть гартчис лым, налön югöрыс синмад шыбитчис ылисянь*; 4) *Эг вермы кутчысьны да ньöби дон вылö видзöдтöг* Галина Алексеевна Казанцевалысь куйм метра кузъя киöн кыöм кушаксö // Плоскова М.А. Лолыд сöмын гажөн пöтö: (Новости сайта Finnougoria) «Не смогла удержаться и купила, *несмотря на стоимость*, у Галины Алексеевны Казанцевой трехметровый кушак ручной работы».

Особенно активно конструкция второго типа используется в сфере СМИ, на что указывает большое количество примеров из газетных публикаций: «Пригородной» ВАК-ын оз повны сьöкыдлуньясьсид. Сэни кужöны артавны быд шайт, пыр зильöны пыртны уджö став выльсö да весиг *кризис вылö видзöдтöг* вöчöны водзö тöдчана воськовьяс // КМ, апрель 20-öд лун, 2010 во. «В ВАК-е «Пригородный» не боятся трудностей. Там умеют считать каждый рубль, всегда стремятся к инновациям и даже несмотря на кризис шагают вперед»; Туй стрöбитöм йылысь сёрнитигөн В.Торлопов пасйис, мый, *сьöкыд финансöвöй олöм да Керки – Том, Сосногорск – Йираель автотомашина туйяс стрöитöмкөд йитчöм сьöкыдлуньяс вылö видзöдтöг*, вöли артыштöма сьöм, медым заводитны стрöитны Сыктывкар – Нарьян-

Мар выль автомашина туйяс (Информцентр Finugor.ru) «В разговоре о строительстве автодорог В.Торлопов отметил, что, несмотря на тяжелое финансовое положение и проблемы, связанные со строительством автодорог Керки – Том, Сосногорск – Йираэль, были выделены средства, чтобы начать строительство новой дороги Сыктывкар – Нарьян-Мар».

Таким образом, можно заключить, что на основе одной модели «N + *vyľö vidzödtög*» в языке функционируют две омонимичные конструкции: деепричастный оборот и конструкция послеложно-именного типа, возникшая вследствие заимствования (калькирования) уступительного предлога русского языка «несмотря на», которое еще в языке-источнике из знаменательного оборота трансформировалось в показатель синтаксических отношений, образовав так называемый «новый тип сложного отглагольного наречного предлога, представляющее собой фразеологическое единство» (Виноградов 2001: 558). В русском языке формы деепричастия с отрицательной частицей *не* отграничены от омонимичного предлога орфографически: деепричастие с отрицательной частицей пишется раздельно, предлог – слитно (СТРЯ 1976: 317). При определении характера отношений имеет значение выбор имени с точки зрения семантического типа – имя событийной (пропозитивной) семантики, противительное отношение между оборотом – обстоятельством и сказуемым, а также общий контекст.

Сокращения

СПП – сложноподчиненное предложение; ССП – сложносочиненное предложение.

Литература и источники

Апресян В.Ю. Уступительность как системообразующий смысл // Вопросы языкознания. 2006. № 2. С. 85–109.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. 2009. 384 с.

Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.

Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2000. 832 с.

Жилина Т.И., Сахарова М.А., Сорвачева В.А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.

Кару К. Уступительные конструкции в эстонском и русском языках: *Dissertationes philologiae slavicae universitatis Tartuensis*, 17. Тарту, 2006.

КМ – газета «Коми му». 2010. 20 апр.

КРК – Коми-роч кывчукор (Коми-русский словарь). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.

Лудыкова В.М. Коми кывйын сложной сёрникузя (Сложное предложение в коми языке). Сыктывкар, 1995. 105 с.

Лудыкова В.М. Ёния коми кывлön синтаксис. Кывтэчас да прбстöй сёрникузя. Сыктывкар, 1993. 1 юкөн. 97 с.

Лудыкова В.М. Коми кывйын кывтэчас да прёстой сёрникуза (Слово-сочетание и простое предложение в коми языке). Сыктывкар, 2009. 96 с.

Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. М., 2010. 186 с.

Манова Н.Д. Грамматические свойства русского и коми деепричастий в сопоставительном отношении // Взаимодействие финно-угорских и русского языков / АН СССР. Коми филиал. Сыктывкар, 1984. С. 120–129.

ОСРЯ – Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы. М., 2003. 421 [11] с.

Подлеская В.И. Импликативные конструкции: некоторые проблемы типологической классификации // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 77–84.

РГ – Русская грамматика. Синтаксис. М., 1980. Т. II. 712 с.

СКЯ – Современный коми язык. Синтаксис. Сыктывкар, 1967. Ч. II. 284 с.

СРЯ 2002 – Современный русский язык / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др. М., 2002. 560 с.

СРЯ 2009 – Галкина-Федорук Е.М., Горшкова К.М., Шанский Н.М. Современный русский язык: Синтаксис. М., 2009. 200 с.

СТРЯ – Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. М., 1976.

Юхнин В.В. Алöй лента. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. 456 с.